

жизнь въ хаосъ и создало міръ, полный могущества». Средніе вѣка заслуживаютъ нашихъ симпатій, если бы даже они не произвели ничего другого, кромѣ этихъ сообществъ и маленькихъ братствъ, гдѣ послѣдніе были еще чѣмъ нибудь, гдѣ обездоленные на землѣ привязывались еще къ идеалу и къ жизни путемъ практики права, человеколюбія и справедливости ¹⁾. Авторъ идеализируетъ средневѣковые порядки и находитъ въ нихъ черты, достойныя подражанія. Тогдашнія представительныя собранія были, по его словамъ, естественнымъ выраженіемъ человеческой совѣсти, между тѣмъ какъ новѣйшіе парламенты суть искусственные продукты спекулятивнаго ума.

Въ стражахъ съ ограниченнымъ избирательнымъ правомъ, демократія требуетъ всеобщей подачи голосовъ, надѣясь найти въ ней осуществленіе всѣхъ своихъ желаній; а въ странахъ съ всеобщимъ правомъ голоса, она имѣетъ ту же неопредѣленную жажду переменъ, тотъ же страхъ постоянства. Вездѣ люди проникнуты недовольствомъ, отыскиваютъ какой-то смутный и неуловимый идеалъ, и «многіе начинаютъ думать, что парламентаризмъ есть форма уже исчерпанная, давшая все, что было въ ней хорошаго». Англійскіе бароны, вынудившіе у короля Іоанна великую хартію 1215 года, стремились къ общему благу, а не только къ увеличенію своихъ привилегій; революціонеры 1789 г., ставши хозяевами положенія, эксплуатировали его въ пользу одной буржуазіи, не заботясь о прочихъ классахъ общества. Оттого англійскій парламентъ живучъ и крѣпокъ, а созданія французскихъ дѣятелей недолговѣчны. Выборы въ Англіи основывались на силѣ и значеніи сословій, а не на числѣ избирателей; «дѣло шло не о побѣдѣ численнаго большинства, и потому точнаго счета голосовъ не производилось; голосованіе было чѣмъ-то побочнымъ: вотировали поднятіемъ рукъ». Непонятно, какое именно преимущество видитъ авторъ въ этой первобытной системѣ, при которой опредѣленіе результата выборовъ зависѣло отчасти отъ произвола распорядителей. Пренебрегая числомъ, авторъ тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что до билля о реформѣ 1832 года англійское представительство было чистѣйшею фикціею. «Гнилое мѣстечко», состоявшее изъ нѣсколькихъ хижинъ съ десяткомъ жителей, избирало двухъ депутатовъ въ палату общинъ, тогда какъ городъ Лондонъ, съ миллиономъ населенія, посылалъ только четырехъ депутатовъ. Въ мѣстечкѣ, для выбора двухъ

¹⁾ La démocratie et le régime parlementaire, par Adolphe Prins, 1884, Chap. II—V.